

Соч.: Чаепитие на Арбате. М., 1996; Стихотворения / вступ. статья Л. С. Дубшана и В. Н. Сажина. СПб., 2001. (Новая библиотека поэта); Избранные произведения: в 2 т. М., 1989; Будь здоров, школяр!: повесть. М., 1987; Капли Датского короля: Киносценарии. Песни для кино. М., 1991; Автобиографические анекдоты: Гений. Гитарист. Мистика. М., 1997; Упраздненный театр: Семейная хроника. М., 1995.

Лит.: Белая Г. В контексте худож. мира // Лит-ра в зеркале критики. М., 1986; Паперный З. За столом семи морей // Единое слово. Статьи и воспоминания. М., 1983; Аннинский Л. Барды. М., 1999; Новиков В. Булат Окуджавы // Авторская песня. М., 1997; Рассадин Ст. Булат Окуджавы. М., 1999; Чайковский Р. Р. Милости Булата Окуджавы. Магадан, 1999; Памяти Булата Окуджавы // Лит. обозрение. 1998. № 3 (подробная библиография); Булат Окуджавы // Цветной бульвар, 30: спец. выпуск. М., 1997; Творчество Булата Окуджавы в контексте культуры XX века М., 2001; Встречи в зале ожидания. Воспоминания о Булате. Н. Новгород, 2003; Булат Окуджавы: его круг, его век. М., 2004; Голос надежды: Новое о Булате Окуджаве. Вып. 1. М., 2003; Вып. 2. М., 2005.

Н. Н. Кякшто

ОЛЕЙНИКОВ Николай Макарович [23.7(5.8). 1898, ст. Каменская Обл. Войска Донского (ныне — Ростовская обл.) — расстрелян 24.11.1937, Ленинград] — поэт, прозаик.

«Он был сыном богатого казака, державшего в станице кабаки, и ненавидел своего отца... Все его взгляды, вкусы, пристрастия выросли в нем из ненависти к окружавшему его в детстве быту,— свидетельствует Н. Чуковский.— Родня его сочувствовала белым, а он стал яростным большевиком, вступил сначала



Н. М. Олейников

в комсомол, потом в партию. Одностаничники избили его за это шомполами на площади,— однажды он снял рубаху и показал мне свою красную спину, покрытую жутким переплетением заживших рубцов» (Цит. по: Мы знали Евгения Шварца. С. 29).

Окончив 4-классное Донецкое окружное училище и продолжив образование в Каменской учительской семинарии, О. стал красногвардейцем, дважды подвергся аресту белоказаками. Бежал. В начале 1920 был включен в состав редколлегии газ. «Красный казак». В 1921 поступил в педагогический техникум Ростова, но вскоре переехал в г. Бахмут (ныне — Артемовск) и организовал там издание лит.-худож. ж. «Забой». На его страницах стали печататься Б. Горбатов, Е. Шварц и др. ставшие известными литераторы. В 1925 О. был направлен на работу в газ. «Ленинградская правда». Н. Чуковский рассказывал: «Он показал мне официальную справку, с которой приехал в Петроград. Справка эта, выданная его родным сельсоветом, гласила: „Сим удостоверяется, что гр. Олейников Николай Макарович действительно красивый. Дана для поступления в Академию художеств“. Печать и подпись. Олейников вытребовал эту справку в сельсовете, уверив председателя, что в Академию художеств принимают только красивых» (Там же. С. 29).

Страсть к розыгрышам, мистификациям помогла найти О. должное место в лит-ре. Он стал сотрудничать в ж. «Новый Робинзон». Его редакция вскоре была преобразована в Детский отдел Госиздата, где наряду с С. Маршак-ом О. занял одно из ведущих мест. В это время он проявил себя как писатель, создавший новый жанр — публицистика для детей, где в увлекательной форме молодым читателям раскрывался широкий круг науч. и общественно-исторических проблем. На страницах ж. «Еж» и «Чиж» воображением О. был создан яркий образ путешественника и изобретателя Макара Свирепого, от лица которого писатель стал рассказывать о географии, физике, биологии (в детстве О. мечтал стать естествоиспытателем, увлекался математикой), о важнейших событиях истории. На основе публикаций в созданных им ж. в 1920–30-х О. выпустил несколько десятков книг для детей: озорное повествование «**Хитрые мастера**» (1929), головоломные «**Живые загадки**» (1928), иронические портреты современников — «**Блошинный учитель**» (1930) «**Учитель географии**» (1932), доверительные рассказы о Гражданской войне — «**Боевые дни**» (1927), «**Танки и санки**» (1929) и мн. др. Совместно с Е. Шварцем О. создал ряд киносценариев, по которым бы-

ли поставлены популярные тогда фильмы: «Разбудите Леночку» (1934), «Леночка и виноград» (1935), «На отдыхе» (1936), где играли Я. Жеймо, Б. Чирков, Н. Черкасов.

Если О.-прозаик стал известен широкому читателю при жизни, то иная судьба сложилась у О.-поэта. Стихи он писал сызмальства, но напечатанными увидел лишь 3 стих.: «Хвала изобретателям», «Служение науке», «Муха» (30 дней. 1934. № 10). Одна из причин в том, что стихи О. принципиально не предназначались для печати. Имевшие большой успех в кругу друзей и сотрудников руководимых им ж., на первый взгляд они производили впечатление осторумных, но легковесных экспромтов «на случай» — на бытовые, даже альковные темы: «Шурочке (на приобретение новых туфель)», «Машинистке на приобретение пелеринки», «На день рождения Груни» и т. д. При более внимательном прочтении в таких стихах просматривалась явная антимищанская тема: прибегая к речевым штампам обывателя, О., несомненно, обличал его внутреннюю пустоту и пошлость («Классификация жен», «Начальнику отдела»). Отсюда каламбур С. Маршак: «Берегись Николая Олейникова, / Чей девиз никогда не жалей никого» (Чукоккала. М., 1979. С. 383). И только в общем контексте стихового творчества О. раскрывается его подлинный смысл, в т. ч. и историко-литературный. Еще в 1933 Л. Я. Гинзбург занесла в свой дневник: «Олейников продолжает традицию, в силу которой юмористы подвержены мрачности или меланхолии (Свифт, Гоголь, Салтыков, Зощенко)» (Гинзбург Л.— С. 380). Что же касается поэтики, то в основе поэзии О. лежит пародия. Но не на конкретный адресат, а на т. н. «здоровый смысл» во всех его проявлениях. Отсюда «маска пошляка, галантерейного человека». «Признаки этой системы: умышленный примитивизм, одноплановый синтаксис при многопланной семантике, гротескные несовпадения между лексической и стилистической окраской слова и его логическим содержанием» (Гинзбург Л.— С. 382). О. провозгласила продолжателем традиций Козьмы Прутков (он называл себя его внуком), И. Мятлева, поэтов «Искры» и «Сатирикона». Наиболее же близкий ему автор — капитан Лебядкин из романа Достоевского «Бесы», чьи стихи неожиданно обрели популярность в лит. среде 1920-х. «Ахматова говорит,— вспоминала Л. Гинзбург,— что Олейников пишет, как капитан Лебядкин, который, впрочем, писал превосходные стихи» (Пучина страстей. С. 6). Не случайно по мотивам его экспромта «Жил на свете таракан...» О. написал один из своих

шедевров стих. «Таракан». С образом Лебядкина ассоциируется и стих. «Перемена фамилии». Возникает как бы двойная пародия. Бытовое послание «Генриху Левину по поводу влюбления его в Шурочку Любарскую» завершается фрагментом «Блоха мадам Петрова», где зачин «Страшно жить на этом свете...» переводит шутовство в серьезный и даже философский план, поскольку стихи оказываются пародией на стих. Н. Заболоцкого «Меркнут знаки Зодиака», посвященное трагедии разума.

В литературоведении О. постоянно относят к обзериутам: хотя в их объединение он не входил (мешала партийность), по духу творчества он был им близок. Несомненно его постоянное участие в кружке «чинарей», где поднимались серьезные философские проблемы. Понятно: О. изучал иностр. книги по высшей математике, готовил к печати свое исследование по теории чисел (см. начало обращения к О. Д. Хармса в 1935: «Кондуктор чисел, дружбы злой насмешник...»). Это нашло худож. воплощение в философской поэме «Пучина страстей» (1937), уже лишенной пародийной амбивалентности: «Как букваж читает школьник, / Так читаю я в лесу. / Вижу в листьях — треугольник, / Колесо ищущу в глазу. / Вижу, вижу, как в идеи / Вещи все превращены...» О. доводит здесь обзериутский принцип, где слово равно предмету, до ясной классической наглядности: «То не ягоды, не клюквы / Предо мною встали в ряд — / Это символы и буквы / В виде желудей висят. / На кустах сидят сомненья / В виде галок и ворон, / В деревьях — столпотворенье / Чисел, символов, имен». И вывод делает такой: «Перед бабочкой пучина / Нерасгаданных страстей... / Геометрия — причина / Прорастания стеблей». Не бытие определяет сознание, а наоборот.

После ареста 3 июля 1937 О., еретика в клане большевиков, ждало одно — расстрел.

Соч.: Стихотворения. Времен, 1975; Иронические стихи. Нью-Йорк, 1982; Перемена фамилии. М., 1988; Пучина страстей: Стихотворения и поэмы. Л., 1991; Стихи // Ванна Архимеда: сб. Л., 1991; Стихи // Поэты группы «ОБЭРИУ». СПб., 1994. (Б-ка поэта. Б. серия).

Лит.: Бахтерев И., Разумовский А. О Николае Олейникове // День поэзии. Л., 1964. С. 154–160; Мы знали Евгения Шварца: [сб.]. Л.; М., 1966. С. 13–17, 28–35, 42, 218–219; Рахтанов И. «Еж» и «Чиж» // Рахтанов И. Рассказы по памяти. М., 1969. С. 143–190; Герасимова А. ОБЭРИУ: Проблема смешного // Вопр. лит.-ры. 1988. № 4. С. 56–58; Гинзбург Л. Николай Олейников // Гинзбург Л. Человек за письменным столом. Л., 1989. С. 379–400; Лукин Е. Дело Николая Олейникова // Аврора. 1991. № 7. С. 140–146.

Г. В. Филиппов